

Лидия
Лидова

РАЗВОД

В КОТОРОМ *Лидия* ВИНОВАТ

Лидия Лидова

Развод. В котором ты виноват!

«Автор»

2026

Лидова Л.

Развод. В котором ты виноват! / Л. Лидова — «Автор», 2026

– Не прикидывайся, Прохорова! Ты знала, что я здесь работаю! Значит, хотела увидеться. Специально устроилась.– Издеваешься? Откуда мне было знать? Ты работал в клинике тети пластическим хирургом.– У меня никогда не было тети – глядит прямо в глаза. На нас смотрят.– Плевать!– Я хочу рассказать тебе почему не пришел на свадьбу. Это очень важно для нас.– Для нас? Как можно вести разговоры с мужчиной, который бросил у алтаря.– Голицын, если боишься, что я ославлю тебя, то расслабься. Никто не узнает о нашем знакомстве, если ты не станешь его афишировать!– Поверь, Надя, не стану. Не в моих интересах! Неожиданно появляется Андрейка, мой девятилетний сын, берет за руку Яра, тянет за собой, со словами:– Ты обещал показать, чем обрабатывать корабль, чтобы он плыл быстро. Я же съёживаюсь, понимая, как сильно похожи эти двое – отец и сын. Остается надеяться, что они не посмотрят в зеркало, не увидят сходства. Иначе Яр узнает, что у него есть сын. И начнет преследовать.

© Лидова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Развод. В котором ты виноват!

Глава 1

– Не прикидывайся, Прохорова! Ты знала, что я здесь работаю! Значит, хотела увидеться. Специально устроилась.

– Издеваешься? Откуда мне было знать? Ты работал в клинике тети пластическим хирургом.

– У меня никогда не было тети... – глядит прямо в глаза.

На нас смотрят.

– Плевать!

– Я хочу рассказать тебе почему не пришел на свадьбу. Это очень важно для нас.

– Для нас?

Как можно вести разговоры с женщиной, который бросил у алтаря.

– Голицын, если боишься, что я ославлю тебя, то расслабься. Никто не узнает о нашем знакомстве, если ты не станешь его афишировать!

– Поверь, Надя, не стану. Не в моих интересах!

Неожиданно появляется Андрейка, мой девятилетний сын, берет за руку Яра, тянет за собой, со словами:

– Ты обещал показать, чем обрабатывать корабль, чтобы он плыл быстро.

Я же съеживаюсь, понимая, как сильно похожи эти двое – отец и сын. Остается надеяться, что они не посмотрят в зеркало, не увидят сходства. Иначе Яр узнает, что у него есть сын. И начнет преследовать.

Он–хирург, она–эндокринолог. Каждый день Надя и Ярослав спасают чужие жизни, но не могут разобраться в своих!

Глава 2

Надя

– Поздравляем с повышением, дорогая! С защитой кандидатской! С переездом в столичную клинику! – слышу радостный и в то же время печальный голос подруги и коллеги Рады.

За спиной раздаётся веселый чин–чин.

Понимаю ее, мы вместе отработали в эндокринологии родного городка с ординатуры.

А теперь, когда всё в жизни выровнялось – Рада вышла замуж, у меня сын уже второй класс закончил – придётся прощаться.

– Радуля, ты тоже можешь поехать в столицу вместе со мной, – говорю мягко, но в то же время внушительно. – Я замолвлю за тебя словечко.

– Ну ее столицу к чертям собачьим! Вспомни, Надька, до чего тебя довела эта не резиновая столица. Все туда едут, думают, что счастья хватит на каждого просителя. Что по факту? Выживают сильнейшие!

– Сильнейшие? – в спор вступает заведующая эндокринологией Арина. – Выживают лишь хитросделанные!

Вместе смеемся.

Я с девочками согласна в чем–то – мой первый визит в первопрестольную состоялся десять лет назад, когда мне было двадцать, и закончился падением с Олимпа.

Я училась на втором курсе медицинского, когда познакомилась с мужчиной своей мечты – пластическим хирургом, красавцем и завидным холостяком Ярославом. Мы сразу съехались, а через два месяца он сделал мне предложение, от которого я никак не могла отказаться...

Глава 3

Десять лет назад

Свадьба накрылась медным тазом.

Казалось, что вся моя счастливая молодая жизнь с ее желаниями и мечтами только что полетела в тартарары!

Мне двадцать лет, я студентка меда, беременная и брошенная у алтаря бессовестным Ярославом Голицыным, мужчиной моей мечты, с которым познакомилась на практике в больнице.

Я стою у трехэтажного здания ЗАГСа, и с замиранием сердца смотрю на своих родственников, которые бросили всё и примчались из северного городка нашей необъятной родины, чтобы проводить меня в путь под названием «брак».

Они также как я поверить не могут, что мой жених не явился на свою же свадьбу.

Хочу заплакать. Пожалеть себя. Ведь сегодня я лишилась не только возможности вырастить нашего сыночка в любви и согласии, в полной семье, но и любви.

– Почему ты не плачешь? Надя? – интересуется подруга по университету Лада.

– А должна? – спрашиваю сухо.

Жгучая боль и обида засели так глубоко, что мне не выдохнуть.

Ужасная распарывающая боль поглощает мое сознание, и с каждой минутой я становлюсь всё более оторванной от мира.

Лада касается моей руки.

– Надюша, посмотри на ситуацию с другой стороны.

– С какой?!

– Тебе повезло! Этот Ярослав... он странный. Ему тридцать. А он якобы никогда не был женат. К тому же вечно всё скрывает. До сих пор не познакомил тебя с близкими, не отвез к себе домой. Не подарил ключи от квартиры. А она у него точно есть! Он не из бедных. Ему тридцать, а его уже считают хирургом, подающим надежды. К нему очередь на месяцы вперед.

– Ему некогда, – продолжаю защищать его сквозь слезы. – Наверное, срочная операция.

– Ты уверена? Он же работает пластическим хирургом в клинике своей матери!

– Тёти, – поправляю я, при этом отрицательно мотаю головой.

Конечно, я ни в чем не уверена. И выражение, которое говорит моя мама, подтверждает это: «– Если ты нужна человеку, то он найдет на тебя время».

Сажусь обратно в машину, едва сумев обуздать роскошную белую юбку свадебного платья, которое норовит не уместиться на заднем сидении, а еще стоит больше, чем родительская зарплата за несколько месяцев, но которое они мне купили без слов, ведь я их любимая драгоценная дочурка, которой они не в силах отказать.

Делаю над собой усилие, заглядываю в зеркальце, которое дала мне мама.

Сквозь пелену невыплаканных слез вижу своё растерянное бледное лицо, большие зеленые глаза, дрожащий подбородок и не плотно сомкнутые губы, готовые кричать. Светлые волосы, собранные в кубышку, под фату.

Сейчас я не способна думать о чем либо, кроме как об отце ребенка.

И на прямой вопрос своего отца:

– Этот твой Ярослав он кто такой? У тебя есть хотя бы его паспортные данные? Как мы можем его найти? Дочка, скажи, не бойся. Мы не причиним ему зла. Просто придем и посмотрим в глаза.

Я мотала головой. Всё ещё переживала за чувства Ярослава. Боялась ему помешать.

– А фото?

– Нет. Он лишь говорил, что у него очень сложная работа, и не хотел, чтобы меня это коснулось.

– Что «это»? – допытывался отец.

– Папа, я не знаю! – вскрикнула я, и спрятала лицо в ладонях.

Отец продолжал испепелять меня взглядом, и я закрыла лицо фатой. Невесомой и бело-снежной.

Хотя сейчас она казалась мне чужой и абсолютно нелепой. Тяжелой и некомфортной.

– Мне душно! – внезапно я ощутила прилив удушья.

Корсет, расшитый камнями, давил на живот.

– Подожди, не кричи и не ерзай, – мама сделала безуспешную попытку расслабить корсет.

Но у нее ничего не вышло.

Тогда отец достал перочинный ножик, и предложил свои услуги.

– Я сама, – единственный спокойный человек в машине – Ладка – длинными наманикюрованными ногтями расшнуровала меня.

Я едва дышала и покрылась красными пятнами.

Мне было страшно за сына.

Но ещё страшнее – набраться храбрости и признаться родителям в том, что я беременна от прохвоста, который не явился на собственную свадьбу.

– Надя, ты хочешь что-то нам сказать? – мама смотрела в упор.

– Я беременна, – выдала я тихо, набравшись мужества.

– Мать-одиночка с прицепом в чужом городе, необразованная, с мжп, – выдохнула мама.

– Ты же понимаешь, дочка, как тяжело тебе будет. Все твои мечты могут рухнуть! Как ты закончишь мед?

– Мам, я люблю своего сына заранее. Он – лучшее, что у меня есть.

– Ничего страшного! – выдал отец. – Мы заберем тебя домой. У нас тоже есть медицинский университет. Выдадим тебя замуж за кого-то из своих – за достойного мужика, а не за прохиндея столичного.

– Папа, я вернусь домой. Но я не выйду замуж! Я стану матерью одиночкой. Это лучше, чем жить с нелюбимым!

– Надежда! Это несерьезно! – рыкнул отец. – Ты будешь позорить нас. Мы живем в маленьком городке. У нас так непринято. Женщина должна быть замужем! Это единственный принятый у нас социальный статус.

– Пап, если ты против моего условия, то я уеду в любой другой городок на севере. Прямо завтра сяду в самолет, и улечу туда, где не знают тебя. Не будет позора. А ты скажешь всем, что я улетела учиться в Пекин. Помнишь, ты мечтал, чтобы я пошла по твоим стопам, а не в медицину.

– Серьезно? – отец хлопал на меня недоуменно глазами.

– Да. Я изменюсь. Ради тебя, сына. Нет больше безбашенной девчонки, мечтающей спасать людей. Её убили!

– Не говори такие жуткие вещи! – тут же вспылила мама.

А потом прижала меня к себе и поцеловала в щеку.

– Надежда, папа шутит. Плевать нам на мнение соседей. Ты вернешься с нами домой. Родишь сына, выучишься в меде, исполнишь свою мечту, а мы тебе поможем с ребенком.

Тяжело вздохнув, я взглянула ей в глаза с благодарностью.

И поняла, что видимо, сам Дьявол толкнул меня в объятия красавца Голицына. Моя жизнь перевернулась вверх тормашками. Ведь Яр смог добиться того, чего не могли сделать мои родители – вернуть меня в родные пенаты.

Папа даже говорил:

«— Скорее бы подросли мои младшие сестры! Вот они—то будут умницы, а не только красавицы».

Не знаю, кем они станут, когда вырастут.

Но за себя я знаю точный расчет – моя свобода закончилась там, где началась. Я выпорхнула из родительского дома, и тут же попала в переплет.

У меня больше не было желания играть с жизнью!

Если раньше я не видела опасности ни в чем и ни в ком, то теперь я хотела держаться от обманщиков – мужчин за километры.

Я в сотый раз подумала о том, что чувства Ярослава ко мне были ненастоящими. Он хотел получить то, что получил. И сбежал за горизонт.

Ведь настоящие чувства должны были перерасти в семью!

А не в комок в горле, который мешает жить!

Папа сжал челюсти и раздался хруст.

Боги!

Он едва сдерживался.

Представляю, как его сейчас распирает от желания найти мерзавца Голицына и отомстить за брошенную дочку.

Я же понимала одно – сегодня моя жизнь изменилась на сто восемьдесят градусов.

Глава 4

Надя

– Долгие провода – лишние слёзы! – произнесла серьёзно Радка, и поцеловала меня в щеку. – Я буду скучать без тебя, егоза.

– Это вряд ли! Ты не думай, что благоверный позволит тебе отдыхать. Думаешь, он тебя на Мальдивы свозил, и всё?! – вцепляюсь в подругу тяжелым взглядом.

– Что–то еще?

– Ты знаешь, сколько сейчас стоят эти самые Мальдивы на двоих на семь дней? – спрашиваю назидательно, словно я училка в школе, а она – моя нерадивая ученица.

– Что–то за миллион рубликов.

– Что–то?! Билеты на двоих – триста тысяч рублей, проживание на острове – миллион. А теперь представь сколько твой начинающий ортопед–травматолог копил на этот подарок!

– И???

– Пойми, родная, с мужчинами ничего не бывает за просто так. Теперь тебе придется рассчитывать за отдых!

– Как? – Рада округляет светло–карие глаза, в которых отражаются два огненных янтаря. – В постели? Думаешь, начнет леденцом угощать?

– Что ты несешь? Ты же его официальная жена. А он – твой муж. Вот сейчас будешь обслуживать его с утра до ночи – обстирывать, готовить, массажи делать, ублажать супчиками и борщами с пампушками. А в выходные будешь встречать его родителей на вокзале и улыбаться им в тридцать два зуба.

– У меня тридцать.

– Не волнует, – усмехаюсь я.

– Злая ты, Надька, поэтому мужика у тебя нет. А у нас с Масиком любовь настоящая, как в сказке!

– Именно. Ключевое слово «как в сказке», – бубню я беспощадная. – Не существует любви. Есть только химия, а еще физика. Мы встречаем кого–то, он нам подходит, и всё. Приходит время – расстаёмся.

– Жалко мне тебя, Надюша. Я понимаю, что плохо всё вышло у тебя с отцом Андрейки, но всё же, прошло десять лет! Забудь ты уже об этом прохиндее. Не все такие как он – моральные гады. Есть нормальные мужики. А ты у нас красавица и умница, заслуживаешь женского счастья. Тебе найти кого – только позвать из окна!

– Именно, из окна! Нам с тобой не двадцать, чтобы гадания устраивать крещенские и звать мужиков из окон. В наше время – опасное это занятие! Можно пятую точку заморозить, а еще бандита на квартиру навести.

Рада снова улыбается мне.

– Всё же, подруга, я желаю тебе встретить настоящего мужчину. Чтобы любовь с первого взгляда! А у Андрейки появится настоящий отец.

– Не надо мне желать плохого. Зачем ты так со мной? Я к тебе с добром, зову с собой в столицу на работу. А ты мне гадость на дорожку желаешь!

Ёжусь.

Не люблю я мужиков. И всё тут! Баста. Точка.

У меня в жизни есть двое мужчин, которых я уважаю и обожаю – мой сын и отец. А остальные – так, просто люди. Хорошие, добрые и не очень. Разные. Не мне их судить, потому что не мне жить с ними под одной крышей.

Я свой путь выбрала десять лет назад... и вполне себе счастлива.

Когда Андрейке не хватает отца, я сажусь с ним на велик, еду в лес, на рыбалку на озеро. Играю в компьютерные игры. Учю его жизни и всяким залихватским мужским делам по дому. Благо, роликов в интернете много! В целом я сыну за папу и за маму.

С возможностями у нас тоже сейчас всё нормализовалось.

Бизнес папы, связанный с Китаем поднялся за десять лет, и семья перестала нуждаться в чем– либо.

Родители живут в большом загородном доме, а с ними мои две младшие сестрички!

Я сажусь в синюю тойоту, и еду к сыну в школу. Сегодня двадцать шестое мая – последний учебный день Андрея во втором классе!

Радости – полные карманы. Как у него, так и у меня.

Больше не нужно корячиться над домашними заданиями, учить стихи, пытаться свести пляшущие цифры в одной задаче. Страдать над «а» и «б».

Всё позади. Даже более того. В этот класс мой сын больше не вернется, потому что сегодня ночью мы вылетаем в столицу нашей родины, где меня ждет место заведующей отделением эндокринологии в новенькой только что отстроенной федеральной больнице.

–А–а–а! – кричу от радости и бью по рулю.

Подъехав к двухэтажному зданию школы, я долго сижу в авто, жду сына.

Так и не дождавшись, выбираюсь из машины, устремляюсь к ступенькам, ведущим к знаниям и просветлению.

Глава 5

Надя

– Добрый день! Я мама Андрея Прохорова, Надежда. Вы не знаете, второклашки уже закончили?

Мужчина. Охранник. Смурной и подавленный (видимо, дети замучили, и он тоже мечтает о каникулах) кивает вправо.

– Видимо там ваш... Проходите.

Тревога нарастает. Сердце ускоряется.

Прикладываю пропуск к турникету, бегу в коридор, где занимаются дети первых–третьих классов.

Уже издали вижу разношерстную толпу народа, состоящую из мам и пап, а также их детей.

– Сыночек! – окликаю Андрея, выхватывая наметанным взглядом его светло–русую растрепанную шевелюру.

Стоит ему обернуться, как я ахаю.

Ворот рубашки порван, на лице ссадины.

– Что случилось? – бросаюсь вперед как на амбразуру на защиту своего мальчиша–кибальчиша.

– А вот и его мамаша пожаловала! – гундит неопрятная девица в спортивном розовом костюме.

Я бы на ее месте не носила розовое, или как минимум, у эндокринолога анализы сдала. Вдруг ттг или сахар повышенный.

Хотя вряд ли, в ее возрасте, скорее всего, это любовь к бургерам и нежелание бегать по утрам.

По пышным формам дамочки узнаю в ней маму Астахову.

– Ваш сын избил нашего сына! – пышка указывает на своего сыночка, такого же любителя бургеров и жестокого обращения с одноклассниками.

– Интересно, как бы Андрей справился? Ведь ваш мальчик на десять кило больше моего. У него размах крыльев в два раза больше!

Несу полную чушь, прекрасно знаю, что мой мальчик спортивный. А еще у него гены... его отца. Сильного и крепкого мужика. Настоящего только, в отличие от родителя, давшего свой генофонд.

Мне удастся протиснуться, и сжать оцарапанную руку своего сына.

– В чем дело? – спрашиваю на ушко.

– Астахова тебя обозвала нехорошим словом! А Димка повторил. Вот я и врезал ему!

Мой защитник.

– Это правда? – наступаю на родительницу. – Вы посмели оскорбить меня при моем сыне?

– Весь город о тебе говорит. Я здесь при чем? – усмехается дамочка. – Что услышала, то и донесла!

– Иди–ка вы все к черту! – бросаю я в сторону дамочки и ее сожителя, едва стоящего на ногах. – Мы уезжаем сегодня ночью. Так что выдыхайте. Только не в школе. Иначе... стекла запотеют!

– Ах ты!.. Убирайся из нашего города. Крашенная мерзавка.

Я поднимаю рюкзак сына с пола, обнимаю Андрея, веду его на выход.

– Всё хорошо, мой родной! – шепчу я, боясь расплакаться.

– Мам, – сын обращается ко мне уже на улице, – смотрит на меня своими невозможными серыми, как у его отца, говорит эмоционально: – Я не верю тому что они говорят. Ты не такая.

Просто ты очень красивая и одинокая. А они завидуют. Не знают, какая ты добрая. И как ты плачешь по ночам в подушку. И в душе. Я же знаю, что ты там не поёшь, а плачешь!

Не выдерживаю напора эмоций и взгляда этих серьезных не по-детски глаз.

– Клянусь, что на новом месте я больше не буду плакать. Мы начнем жизнь сначала – я и ты. В столице. В новой квартире, которую нам купил дед. У нас всё будет прекрасно. Иди ко мне...

Подзываю сына, чтобы обнять.

Он настороженно осматривается по сторонам, лишь убедившись, что мы одни, слегка дает себя приобнять. Тут же отстраняется.

Пока я шмыгаю носом и пытаюсь завести машину, сын пытается заделать дыры в рубашке и в пиджаке.

– Прекрати. Я не буду ругать тебя за испорченную форму школы, в которую мы больше не вернемся. Сейчас заедем в травмпункт, убедимся, что ты в норме. Затем – поедем попрощаться к нашим.

– Мам, у меня ничего не болит!

– Ты весь исцарапанный. Нужно обработать раны. Поверь, Валентин – травматолог – муж Рады – он крутой. И не нужно бояться больниц! Обещаю. Ранки обработают и всё. – Улыбаюсь, подмигиваю, подбадриваю своего супер защитника, не думающего о последствиях. Как и его папаша.

Драку он не испугался, а врача в белом халате – да.

Моему сыну девять, и он, как и все нормальные дети не любят покалываний и зубных кабинетов. А белые стены и халаты, запах лекарств и антисептиков его угнетают.

К сожалению, его мама – врач, и ему приходится мириться с этой реальностью. Он же у меня герой. Мамин мальчик. Настоящий мужик растет!

Глава 6

Ярослав

Вчера ездил к своему крестнику, ему исполнилось восемь лет, и так уж вышло, что именно вчера он закончил первый класс.

А сегодня раскаиваюсь за бурно проведенные выходные дни.

Устал как черт!

С учетом того, что пашу 24/7, и лишь иногда с выходными, как в этот раз, мне бы поберечься. Но я как оголтелый лезу в пекло, едва появляется возможность отдохнуть душой в кругу близких друзей.

«– Ярик, ты бы хоть с девушкой приехал!»

Вспоминаю как перед глазами маячит жена друга, всхлипывает зачем–то, словно хоронит меня.

«–Как только уволюсь и найду хоть минутку свободного времени на эту самую девушку, так и приведу ее к вам знакомиться, – отвечаю привычным образом».

«– Значит, никогда, – гундит кто–то».

«– Я не понимаю, – кипишет Валька. – Ты работаешь в женском коллективе. В огромной больнице. Неужели у вас там нет молодых и красивых? Свободных?»

– К сожалению, есть. Очень даже много. Иногда прохода не дают. Только суть в том, что я тоже хочу оставаться молодым и красивым, а не затюканным как твой муж!»

Громкий смех.

Глаза Валюшки мечут в меня молнии. А я думаю о том, что в данный момент она – глупая баба – портит мне репутацию.

Если до этого я ощущал себя гусём, этаким завидным холостяком, на головы выше своих женатых друзей, и более счастливым, то Валька заставляет меня ощутить ущербность.

Неужели она не понимает, что нет у меня девушки постоянной, потому что я еще не встретил ту самую!

Вернее, встретил, но это было давно, в прошлой жизни. Тогда я упустил свой шанс, потому что держался за другой...

В результате вышло как в той сказке – за двумя зайцами погнался, ни одного не поймал!

Сверлю Валюху глазами:

«Ты не посмеешь очернить меня! Не порть мне репутацию!»

И тут дура–баба переходит к угрозам:

– Если в следующий раз не привезешь с собою невесту, пеняй на себя.

– Валентина, прекращай! – Глеб выходит из себя, встает на мою защиту. – Не все мужики в сорок должны быть глубоко женаты.

– Как это не все? Хорошие должны быть! – спорит она с пеной у рта. – Он же не бракованный у нас.

Ну вот, в ход уже пошли оскорбления. Становится немного грустно.

Приехал в гости с добром, а в результате огреб.

Меня упрекают в том, что не хочу жениться!

Знали бы они сколько мне приходится терпеть шуток из–за этой женской солидарности. Каждая из них считает себя правой, а меня – нет.

Иногда складывается ощущение, что я наношу непоправимый вред обществу тем, что до сорока лет не родил ребенка, не осчастливил какую–нибудь бабенку.

Глядишь, скоро насильно женят!

В груди ёкает.

И я с удивлением смотрю на колени, куда мой крестник только что случайно швырнул кусок мяса, обмазанный кетчупом.

Жир моментально проступает на светло-серых брюках.

Пока Валюшка причитает, и пытается затереть жирное пятно с помощью фейри(!), я вижу другую реальность.

Жирное пятно моментально превращается в позорное пятно на моей биографии, о котором знаю только я.

Тщеславный молодой дурак!

Мне было двадцать, когда я перебрался в столицу, первое время приходилось даже на вокзале спать, чтобы экономить. Но потом я всё-таки поступил в медицинский университет, как мечтал. После медучилища, которое я окончил с красным дипломом, было в разы легче.

Я перестал голодать, и вскоре занялся спортом. В фитнес зале я и познакомился с милфой Мариной...

Глава 7

Ярослав

– Эй! Я с кем разговариваю? – Глеб тормозил меня. – Езжай домой. Ты устал. Смотрю тебя после баньки совсем разморило.

подавив горький вздох, я встал на ноги, с болью посмотрел на убитые брюки, и потрепав на прощание крестника, потопал к машине.

В конце концов, впереди понедельник, самый страшный день недели. Когда от тебя все хотят всего и сразу – пациенты – мгновенного выздоровления.

Смотрят на тебя словно ты Бог.

Думают, что ты прикоснешься к ним лишь рукой, и они уже пойдут на поправку. Впрочем, зачастую именно так и происходит. Сдается мне, что здесь дело не только в том, хороший ли ты хирург, а еще в эффекте плацебо!

Начальство желает слышать о твоих подвигах. Коллеги не желают поддаваться дрессировке и прессингу. Борются с тобой, некоторые даже смеют огрызаться – женщины, что с них взять. Понимаю, у них выдались тяжелые выходные дни, когда надо обстирать всю семью, накормить, вразумить неразумных детенышей и муженька.

Сочувствую... но, они же сами выбрали это счастье!

Вот я не хотел, и живу один!

Сцепляю зубы и слышу скрежет.

Осознаю, что уже в следующий раз Валька точно не пустит меня на порог без девицы. А где мне ее взять?

На работе я ни с кем шуры-муры не кручу. Табу.

В соцсетях бываю настолько редко, что путаю клипы, рилсы, шортсы. Спроси меня о том, чем они отличаются, и я не отвечу!

А я между прочим, кандидатскую защитил!

Домой приезжаю в тот момент, когда на улице уже темнеет. Живу я в двухэтажной квартире, в центре.

Роскошь досталась мне от доходов, которые я получал, когда работал пластическим хирургом.

Но об этом чуть позже.

Я снова вернулся к свету, и теперь работаю врачом, спасающим жизни, а не души и красоту.

Паркую авто на подземной парковке, прохожу мимо охранника.

– Доктор, что-то выглядишь плохо! – смеется Арсений.

Жму ему руку.

– Крестника поздравлял с окончанием первого класса, – говорю с легкой улыбкой.

– Благое дело. Малец должен знать, что у нас в народе так принято – отмечать окончание любого дела.

Мысли шевелятся у меня в голове. В теле дикая тяжесть. Глаза жжет от бессоницы. Мало того, что лампы в операционных высушивают сетчатку, так еще и без сна. Кранты.

Желудок крутит от неправильной пищи.

Хорошо хоть руки не трясутся.

Но от всего съеденного мутит.

Всё чего я сейчас хочу это хорошего сна, прохладного душа, здорового завтрака и... на работу, чтобы забыть обо всем человеческом, чем живут люди в выходные дни.

Это «человеческое» личное жутко угнетает меня, как и межвидовые отношения.

Боль разливается в голове, спазмы становятся сильнее.

Я киваю Арсению, забираю из машины сумку, иду к лифту.

Спустя десять минут уже направляюсь в душевую кабинку.

Холодная вода смывает с тела пот, а из мыслей – всё наносное про женщин, семью, обязательства.

Я ни черта никому не должен, кроме той жизни которую выбрал.

Я обязан лечить людей, даже вопреки их слабой воли.

На этом всё!

Спустя пять минут я уже заваливаюсь на подушки в постель.

Стоит мне положить голову на перину, как вспыхивают красными тряпками обрывки воспоминаний из прошлого – девушка, которую любил. Я давно не помню ее лица – оно размылось. Только зеленые глаза. Теплые и наивные.

Перед тем как окончательно провалиться в сон, я зачем-то произношу ее имя как мантру:

– Надя. Надя. Надя... отпусти ты уже меня. Не держи.

Глава 8

Ярослав

Сон – воспоминание

«Нагло рассматриваю двух симпатичных девчонок в коротеньких белых халатиках.

Я бы подумал, что они их в секс-шопе купили, но всё-таки, надеюсь, что нет.

– Как они сюда попали? – обращаюсь к коллеге Константину, при этом игнорирую девиц, возомнивших себя врачами после второго курса меда!

– Видимо, на практику пришли, – Костя пожимает широкими плечами, играет грудными мышцами, завлекая птичек несмышленных.

– Какая к черту практика после второго курса?.. Это же не бордель, где можно практиковаться.

– Ах! – ахают малышки, хлопают длинными ресничками.

– Волонтеры что ли?

– Или подработать решили в качестве сестричек?

– Вы в качестве кого здесь?

– Мы пришли на практику в хирургию! – отвечает бодро светленькая.

– Слушай, светлячок. Ты такая же зеленая, как твой собрат. Так что приходи к нам в хирургию практиковаться лет этак через пять! И... не забудь одеться приличнее, и штукатурку с лица смой.

Длина коротких белых халатиков девиц не дает голове думать о работе, от слова совсем. А красные вульгарные губы темной заставляют думать совсем о дурном.

Мой взгляд гуляет с коленок до лица блондинки, и обратно.

Девочка что надо! Монро отдыхает.

Этой на вид лет двадцать, стройная, высокая, метр семьдесят пять на вскидку. Длина халатика в помощь ногам от ушей.

Лицо настолько милое, что хочется протянуть руку и коснуться.

Белые волосы собраны в высокий игривый хвост, зеленые глаза с золотыми искорками глядят на меня как на божество.

Словно у девицы мозги отшибло, и она не слышит злого посыла моих слов в ее адрес.

Я не святоша, всегда говорю, что думаю.

– Помощнички?! – усмехается Костя.

– Детский сад, – отвечаю грубо и отворачиваюсь от девушек. Мне не к лицу долго разговаривать ни о чем с молодками, могут решить, что флиртую.

Костя неожиданно встает на сторону малахольных.

– Между прочим, Лада и Надя собираются вырасти и стать хирургами! – Костик пытается то ли девушек подбодрить, то ли меня.

Ему легко флиртовать с ними. Он свободный парень.

Но я не могу позволить себе флирт и вольность. Неправильно поймут. Женщины – они такие, фонтанируют идеями и фантазиями, стоит сказать им хоть одно приятное слово.

Лучше уж прослыть грубияном, чем огребать.

Здесь в федеральной больнице я работаю хирургом в общем отделении на полставки... Но у меня есть другая вторая насыщенная жизнь, о которой друзья знают не всё!

Для всех одна легенда – я работаю пластическим хирургом в клинике у своей богатой тётки. На самом деле всё сложнее... ведь это жизнь.

– Помогите кому-нибудь в другом месте, – выпаливаю я. – Может, вам в приемное отделение или на ресепшен? – Нервно улыбаюсь, когда темная Лада ласково смотрит на меня.

– Но старшая медсестра отправила нас к вам в хирургию.

– Тебе здесь ничего не светит! – выхожу из себя. – Не путайся под ногами, девочка. Мой голос гремит на весь коридор. И тут появляется старшая медсестра Лилия.

– Ярослав, снова пугаешь моих девочек.

– Это твои? Они говорят, что врачи!..

Картинка меняется.

Мы снова встречаемся с блондинками. На этот раз в столовой.

– Добрый день, – лепечет девушка.

Скашиваю глаза, гляжу как на букашку. Отмечаю про себя, что хотя бы сейчас она одета подобающе. На ней все тот же коротенький белый халатик с длинным рукавом, пуговицы застегнуты под воротник. Но кроме этого на блондинке – серые узкие брючки, и белые кожаные кеды.

Только хочу мысленно похвалить ее, как замечаю, что волосы девицы распущены.

Длинные светлые блестящие...

– Простите? – девчачий голосок рядом. На меня изумленно глядят большие зеленые глаза с теплыми искорками.

Следую за взглядом светлого ангела, и обнаруживаю, что прядь светлых волос зажата у меня в кулаке.

– Волосы собирать надо! – учу ее жизни.

– Я не успела, думала, что в столовую имею право... – смотрит со страхом.

Мои пальцы по-прежнему вцеплены в женские волосы...

Кадр снова меняется.

Мы в съемной квартире – я тяну девушку на себя.

– Надюша, как сильно я люблю тебя! Как долго мне пришлось ждать этого момента. – Мои губы впиваются в её губы – жестко, властно, жадно.

Мы занимаемся любовью как в первый и последний раз в жизни.

Надюша шепчет:

– Я влюбилась в тебя с первого взгляда. Ты умный красивый добрый. Пациенты тебя обожают!

Гляжу в ее восхищенные глаза, и в груди ноет... Ну, почему я не встретил её раньше.

Чёрт! Неправильно... Почему она не родилась на десять лет раньше?

Сейчас... слишком поздно... я должен разрушить не только свою жизнь, чтобы начать новую...

– Я люблю тебя, – глажу Надю по шелковистым волосам.

– А я тебя еще сильнее, – воркует, и ее глаза блестят в предвкушении.

Молчу. А она чего-то всё ждёт.

– Ну всё! – взрывается Надюшка. – Я нашла твой сюрприз!

– Что? – сердце замирает.

Я как вор. Лжец, который будет гореть в аду за обман.

– Колечка! – вскрикивает радостно, достает красную бархатную коробочку. И я проклинаю себя за неосторожность. Видимо, выронил из кармана рюкзака, когда доставал конфеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.